

Гу Юаньбай не видел Сюэ Юаня более двадцати дней.

Он был настолько занят своими делами, что ему и в голову не приходило писать что-то еще. В это время, когда он услышал, как главный охранник попал в ловушку и послушно прочитал ему стихотворение, Гу Юаньбаю захотелось немного посмеяться.

Ему хотелось смеяться над тем, что его вообще забавляют.

Эта тактика Сюэ Юаня была самым простым и грубым способом создать импульс для себя.

Он встал и вышел из зала, ведя за собой толпу по периферии. Дворец был очень большим, и когда Гу Юаньбай бродил вокруг да около, он случайно услышал, как молодой слуга поет это стихотворение.

Стихотворение было написано на мелодию, а с добавлением некоторых окончаний оно приобрело другой колорит. Сидя в павильоне, Гу Юаньбай терпеливо слушал тихое жужжание дворцовой служанки, которая подметала за травой.

Тянь Фушэн не дослушал его и наклонился ближе:

— Чего хочет Ваше Величество?

— Мелодия партитуры немного склизкая, - сказал Гу Юаньбай, — измените вкус стихотворения.

Тянь Фушэн не понял этого, но он услышал смысл слов Гу Юаньбая. Он посмотрел в сторону дворцовой служанки и поинтересовался:

— Пойду спрошу, кто сочинил песню?

— Иди, - Гу Юаньбай отвел взгляд, взял у сидящего рядом с ним человека складной веер и дважды обмахнулся им, — спроси ее, у кого она этому научилась.

Тянь Фушэн ответил и быстро подошел.

Гу Юаньбай почувствовал дуновение ветерка между веерами и вдруг ощутил несколько очень ароматных запахов чернил, он развернул веер и увидел стихотворение, упомянутое на верхушке, и картину с вьющимся пейзажем.

— Кто это прислал?

Главный стражник вышел вперед и неохотно сказал:

— Ваше Величество, это прислал лорд Чу.

Нежные мазки кисти и формулировка внутренних костей очень подходят к образу Чу Вэя.

— Я помню, что мой день рождения через месяц или около того, - засмеялся Гу Юаньбай, — и теперь ты начинаешь предлагать мне разные вещи.

И картина, и слова были хороши, и Гу Юаньбай принял эту мысль Чу Вэя. Он встал и подошел к павильону, чтобы посмотреть вдаль.

Когда дул ветерок, листья ивы неподалеку колыхались от ветра, и Гу Юаньбай мельком увидел за деревом угол его халата.

Гу Юаньбай задумался на мгновение, выражение его лица слегка изменилось, он убрал свой складной веер и повернулся, чтобы покинуть павильон. Люди за ним поспешили следом, а Гу Юаньбай сделал последний шаг по лестнице и направился к ивовому дереву.

Когда он был почти у цели, он остановился, и, недоумевая налево и направо, он также последовал за ним, чтобы сопровождать его.

Гу Юаньбай обернулся и спросил главного охранника:

— Пятьдесят ударов Сюэ Юаня в тот день, это было серьезное избиение?

Главный стражник горько рассмеялся и сказал:

— Ваше Величество, для тех, у кого слабые кости, тридцать больших пощечин могли бы убить их. Даже люди с крепкими костями не смогли бы легко выдержать пятьдесят ударов плетью и получили бы серьезные травмы, даже если бы не умерли. У лорда Сюэ хорошее телосложение, но ему все еще нужно отдохнуть в постели в течение двух или трех месяцев.

Гу Юаньбай на мгновение задумался и тихо сказал:

— Должен.

Если государство не сможет ничего сделать, наступит большой хаос.

В "Законах Хань" много раз говорится о важности и взаимосвязи между законом, властью и искусством монарха, и Гу Юаньбай тщательно изучил его. Когда закон запрещает, Сюэ Юань

не может ничего сделать.

Несмотря на то, что он обошел такой большой круг, все это было ради того, чтобы оставаться рядом с Гу Юаньбаем.

Гу Юаньбай сказал "тц", нашел плоский камень, сел, указал на иву и сказал:

— Иди и посмотри, есть ли кто-нибудь за тем деревом.

— Да, - охранники пробежали мимо за Гу Юаньбаем и осторожно пошли проверить за деревьями.

Гу Юаньбай повернул нефритовый спусковой крючок на руке, продолжая наблюдать за происходящим. Однако позади него внезапно раздался хриплый голос:

— Ваше Величество.

Гу Юаньбай вздрогнул, повернувшись, чтобы посмотреть, это был Сюэ Юань, который стоял прямо недалеко, одетый в черное.

Повреждения на теле Сюэ Юаня были очень тяжелыми.

Его целью было остаться рядом с Гу Юаньбаем, а что касается пальца шицзы маркиза Анле, то он вернул его с пятьюдесятью большими тарелками. Тот, кому он его вернул, был не сын маркиза Анле, а Его Величество. Он был готов принять пятьдесят ударов досками, лишь бы Его Величество не так сильно разгневался.

Даже если Сюэ Юань был силен, он все еще был человеком. Пятьдесят сильных ударов по его телу заставят его плоть и кровь помутнеть, и он не сможет восстановиться в течение двух-трех месяцев.

Но Сюэ Юань не мог не видеть Гу Юаньбая.

Сюэ Цзюяо никогда не знал, что значит "отступить".

Даже с такой травмой он мог попросить кого-нибудь нести его и ждать, пока Гу Юаньбай воспользуется возможностью посмотреть на него, когда он будет выходить из дворца. Если бы он этого не сделал, Сюэ Юань сошел бы с ума. Когда Сюэ Юань выходит из себя, никто не может его успокоить. Генерал Сюэ уже давно уехал, а сама госпожа Сюэ заблокировала вход во дворец, не давая Сюэ Юаню выйти.

Когда Сюэ Юань был поднят слугами, он поднял веки, чтобы посмотреть на собственную мать, сине-черные пятна под глазами и кровь в глазах выглядели как у тяжелобольного пациента:

— Мама, мой сын должен пойти и посмотреть.

Его голос был хриплым, как будто его сломали.

На что именно, он не сказал. Но выражение его лица давало понять, что никто не сможет его остановить, он твердо решил посмотреть.

Госпожа Сюэ знала, что ее сын упрям, настолько упрям, что немного параноик. Если ему не разрешали выходить на улицу, он мог даже ползать по полу один на руках, пока не доберется туда, куда хотел.

Госпожа Сюэ вытерла слезы и сдалась.

До сегодняшнего дня.

Когда Гу Юаньбай думал, что они с Сюэ Юанем не виделись более двадцати дней, на самом деле, в глазах Сюэ Юаня это было не так долго, как двадцать дней, но это также казалось немного дольше, чем двадцать дней.

Гу Юаньбай не выходил на прогулку во дворец каждый день и не ходил каждый раз на одно и то же место, когда выходил на прогулку. Сюэ Юань полностью полагался на удачу, иногда ждал целый день, но не видел даже его волоска на голове.

В своей жизни Сюэ Юань даже пропитался кровью, гниющие трупы держались от него подальше, даже мухи и насекомые, и когда он был в жалком состоянии в своей жизни, он был более жалок, чем собака в воде.

Поэтому все уловки, которые он использовал, чтобы увидеть Гу Юаньбая, были для него пустяком.

Ему было трудно терпеть, ведь он хотел поговорить с Гу Юаньбаем.

Чан Юй Янь передал стихотворение. По мере того, как газета "Дахэн" становилась все более популярной, репутация этого парня также росла и быстро повышалась. Его растущая слава также заставила газету "Дахэн" последовать ее примеру и стать все более заметной в кругу литераторов, образуя хороший круг.

С небольшой помощью Сюэ Юань смог пригласить главного охранника к себе.

Рано утром рана еще не затянулась, поэтому Сюэ Юань выбрал черный костюм, чтобы скрыть кровь. Выпрямив спину и ноги, он сделал вид, что раны позади него не существует, и с помощью силы воли вышел, выглядя нормальным и невредимым.

<http://bllate.org/book/15154/1338920>